

Травля в эпоху новых медиа: кибербуллинг и сетевая агрессия школьников

Научный руководитель – Засурский Иван Иванович

Соколова Дарья Валерьевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра новых медиа и теории коммуникации, Москва, Россия

E-mail: Darina0306@gmail.com

Новые медиа образовали пространство для межличностной и массовой коммуникации с тех пор, как интернет стал общедоступным. Электронные девайсы служат средством доступа ко Всемирной сети не только для взрослых, но также для подростков и детей, что ставит проблему безопасного поведения в интернете.

Онлайн-присутствие создает «эффект растормаживания», подталкивая подростков действовать или же саморазоблачаться чаще в интернет-пространстве, чем в реальности [6]. Их привлекает анонимность, отсутствие формальных лидеров или ограничений, неясность наказания за совершенные проступки. Актуальной становится проблема кибербуллинга.

Если на рубеже XX-XXI вв. лишь около 7% юношей в возрасте 10-17 лет становились мишенью для онлайн-агрессии [9], то спустя всего 5-7 лет, этот показатель вырос до 11% в США и 25% в Канаде [3, 4]. В России этот показатель держится на уровне 14% [1].

Кибербуллинг можно определить как «преднамеренные и повторяющиеся нападки, совершенные с использованием компьютера, мобильного телефона или других электронных девайсов» [2]. Данное явление включает: угрозы, распространение слухов и сплетен, рассылку издевательских изображений, публикацию оскорбляющих фотографий или видео, нарушение сетевой «собственности» с помощью заражения вирусом [8], а также имперсонализация путем входа в аккаунт жертвы или раскрытия личной информации [5]. Известны несколько платформ новых медиа для осуществления кибербуллинга: электронная почта, социальные сети, мессенджеры, блоги, форумы, чаты, веб-страницы, skype, sms-общения.

В 2016 г. было проведено пилотное исследование распространенности кибербуллинга среди российских школьников. В социальной сети «ВКонтакте» в официальных и неофициальных группах учебных заведений была размещена ссылка на анкету. Были охвачены учебные заведения разных регионов Российской Федерации, в том числе города-миллионники и центра субъектов Федерации. Предложенную анкету заполнили 116 респондентов. Выборка охватывает школьников 7-11 классов. Девушек - 74,1%, юношей- 25,9%.

Как показал анализ данных анкетирования, школьники являются активными пользователями интернета: большая часть респондентов (65,5%) ежедневно проводит в сети свыше 4 часов. Для подключения они используют несколько устройств в течение дня, что объясняется распорядком дня школьников, поскольку находясь на занятиях удобнее использовать мобильное устройство, а дома - через ноутбук или стационарный ПК. Что касается медиапотребления, то наиболее популярными ресурсами среди школьников являются социальные сети, далее следуют интернет-СМИ и мессенджеры.

Жертвой кибербуллинга становился каждый второй школьник (47,4%). Причем, негативная ситуация длилась недолго, как правило, день (49,1%) или несколько (21,8%). В большинстве случаев агрессия проявлялась в социальных сетях (94,5%). Значительно реже «полем» для выяснения отношений становились форумы, электронная почта и мессенджеры. Большое количество времени, проводимое в интернете, подтверждает тезисы

американских исследователей: жертвы буллинга, как правило, проводят много времени за компьютером и проявляют высокую социальную активность в интернете [7].

Как правило, жертва и агрессор знакомы друг с другом (63,6%), в роли буллеров выступают одноклассники, приятели и знакомые. Зачастую травля и угрозы переносятся из физического мира в виртуальный. В трети случаев (36,4%) инициатор травли не был знаком в реальности с жертвой агрессии или же скрывался за фейковым именем. Подобные ситуации характерны не столько для личного общения в сети, сколько для обсуждения одной темы большим количеством пользователей, например, в комментарийной зоне блогов, сайтов, постов в социальных сетях.

Подростки в процессе кибербуллинга выступают не только в роли жертв, но также агрессоров. Каждый четвертый школьник занимался травлей в интернете (14,7% - несколько раз, 10,3% - единожды). Сетевой буллинг проявлялся в публикации негативные комментарии, а также откровенных или оскорбительных фотографий. Основными площадками стали: социальная сеть «ВКонтакте», онлайн-игры, форумы, сайт вопросов *ask.fm*. Среди мотивов совершения кибербуллинга можно выделить: месть (причем, на действия обидчика как онлайн, так и оффлайн), раздражение, веселье и зависть.

На основе анализа ответов был сформирован портрет агрессора: учащийся в 10-11 классах, который проводит ежедневно в интернете свыше 3 часов, ранее сам становился жертвой кибербуллинга, причем травля длилась, как правило, дольше недели. Сетевым буллингом занимались в равной степени и юноши, и девушки.

Проведенное исследование является пилотным и формирует круг вопросов, нуждающихся в дальнейшей проработке. Например, необходимо выяснить, существует ли взаимосвязь между агрессией оффлайн и онлайн: переносятся ли издевательства из школьного коридора в пространство Сети. Данные канадского исследования подтверждают высказанное предположение: почти половина школьников были жертвами буллинга в физическом мире и около четверти - в виртуальном (Li, 2006: 163).

Дальнейшее исследование также требует увеличения выборки для верификации данных пилотного исследования.

Литература

1. Отчет о деятельности Фонда развития Интернет за 2015 год. - с. 29. URL: <http://www.fid.su/reports/fid-report-2015.pdf> (Дата обращения 20.02.2017)
2. *Hinduja S., Patchin J.W.* (2010) Bullying. *Cyberbullying and suicide Archives of Suicide Research*. 14 (3): 206-221.
3. *Kowalski R.M., Limber S.P.* (2007) Electronic bullying among middle school students. *Journal of Adolescent Health* 41 (6, Suppl.): S22-S30.
4. *Li Q.* (2007) New bottle but old wine: a research of cyberbullying in schools. *Computers in Human Behavior* 23 (4): 1777-1791.
5. *Smith B.W., Dempsey A.G., Jackson S.E., Olenchak F.R., Gaa J.* (2012) Cyberbullying among Gifted Children. *Gifted Education International*. 28 (1): 112-126.
6. *Suler J.* (2004) The online disinhibition effect. *Cyberpsychology and Behavior* 7 (3): 321-326.
7. *Twyman K., Saylor C., Taylor L.A., Comeaux C.* (2010) Comparing children and adolescents engaged in Cyberbullying to matched peers. *Cyberpsychology, Behavior and Social Networking* 13 (2): 195-199.
8. *Vandebosch H., Van Cleemput K.* (2009) Cyberbullying among youngsters: Profiles of bullies and victims. *New Media and Society* 11 (8): 1349-1371
9. *Ybarra M.L., Mitchell K.J.* (2004) Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use and personal characteristics. *Journal*

Конференция «Ломоносов 2017»

of Adolescence 27 (3): 319-336.